

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ МАРИИ РУДНЕВОЙ:

Стеклянный город

Цикл «Похоронное бюро “Хэйзел и Смит”»

Похоронное бюро «Хэйзел и Смит»

Похоронное бюро «Хэйзел и Смит».
Египетский переполох

Цикл «Приключения мистера Мирта»

Истина короля

Холмы Каледонии

Мария Руднева

Похоронное бюро
“Хэйзел и Смит”

Египетский переполох

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Ответственный редактор *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрации на переплете, форзаце и нахзаце
Norberto Rosewhite

Дизайн обложки *Радиа Фахрутдинова*

Руднева, Мария Сергеевна.

Р83 Похоронное бюро «Хэйзел и Смит». Египетский переполох / Мария Руднева. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202201-2

Дориан Хэйзел и Валентайн Смит — не простые гробовщики. Их клиенты — призраки, и похоронное бюро блестяще выполняет свою работу по сопровождению умерших на тот свет.

В Лондоне разгорелась настоящая египетская лихорадка. Мода на Египет охватывает светские салоны. Возникают общества египтологов и подпольные аукционы, где можно приобрести древние сокровища. Ну а самое ожидаемое событие — вскрытие настоящего саркофага! Вот только никто не мог предположить, с какими последствиями придется столкнуться лицом к лицу. Удастся ли похоронному бюро «Хэйзел и Смит» упокоить мстительную мумию?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Руднева, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-202201-2

Глава 1

Убийство в усадьбе Мелроуз

Часть 1

В день, когда я и мой компаньон Валентайн Смит прибыли в усадьбу Мелроуз, шел мелкий противный дождь, из тех, которые существенно затрудняют работу гробовщиков.

Усадьба располагалась в Скоттиш-Бордерс, в глуши неподалеку от Эдинбурга, и мы с Валентайном проделали длинный путь, чтобы в конечном итоге в тот момент, когда мелкая холодная морось перешла в уверенный ливень, упереться в закрытые ворота.

Валентайн раскрыл над нами зонтик — конечно же черный, — а я продолжил ритмично стучать дверным кольцом, в надежде, что нас все-таки услышат.

— Сразу видно профессионала, — усмехнулся Валентайн. — Вы стучите в ритме молотка, забивающего гвозди.

— В этом у меня огромный опыт, и все благодаря вам. — Я усмехнулся в ответ и продолжил ломиться в дверь.

Мое имя Дориан Хэйзел, и мы с партнером представляли одну из важнейших профессий нашего вре-

мени, ту, о которой говорят шепотом и в полумраке. Рано или поздно за услугами к нам придут и бедняк, и богач.

Мы — гробовщики, владельцы «Похоронного бюро «Хэйзел и Смит», довольно успешного бизнеса. К услугам нашего бюро обращались люди самого разного материального положения, а мы старались каждому клиенту помочь по мере сил.

Так мы и оказались в шотландской глуши в полном одиночестве.

Я уже начинал терять терпение, как вдруг ворота поддались и открылись, впуская нас. От неожиданности я едва не потерял равновесие и не ввалился во двор, лишившись последнего намека на грациозность, но Валентайн успел ухватить меня за шарф и поставить на ноги.

— Добрый вечер! — оттеснив меня в сторону, заговорил он. — Мы приехали к лорду Лейтону. Я полагаю, это не вы?

Я поднял голову и посмотрел на встречающего. Это был сухой, но крепкий пожилой джентльмен с идеально прямой спиной и аккуратно подстриженными усами.

— Нет, — усмехнулся он. — Я дворецкий семьи Лейтон, мое имя Джером. Меня отправили встретить вас, но я немного задержался. Подагра, знаете ли... Кажется, будет гроза. Прошу прощения. Могу я уточнить...?

— Смит, — деловито представился мой компаньон. — Валентайн Смит, а это Дориан Хэйзел, мы из конторы «Хэйзел и Смит».

— А... — Тень пробежала по лицу Джерома. — Гробовщики, значит.

— Прошу прощения, мы можем пройти в дом? — не удержался я.

ком большом городе, как Эдинбург, наблюдалась нехватка представителей нашей профессии!), лорд Лейтон отвечал весьма уклончиво. Выходило, что мы лучшие в своем деле и нас ему лично рекомендовали. Интересно было бы установить личность этого поручителя. Чувствуя, как в ботинках хлюпают шотландские лужи, я все больше проникался к этому неизвестному неприяźnie.

Путь от ворот до самого поместья занял не меньше четверти часа. Вся территория заросла густым кустарником, за которым никто не ухаживал, а деревья разрослись так, что листва перекрывала путь дождю и служила естественным убежищем. Петляя по дорожкам хитрого лабиринта, я успел заметить изящный грот и беседку-ротонду с белыми мраморными скамейками на берегу совсем крохотного пруда, заросшего тиной.

— Когда леди была молода, здесь было очень красиво, — вздохнул Джером, словно подслушав мои мысли. — Потом она заболела и уже не могла ходить так, как раньше. А без нее тут все забросили.

— А чем она болела? — поинтересовался Валентайн.

— Суставы. Едва могла передвигаться без инвалидного кресла, а по дому ей помогала передвигаться компаньонка, — пояснил дворецкий.

Валентайн кивнул, словно ответ полностью удовлетворил его любопытство.

— Вы проделали такой долгий путь ради нашей просьбы, поэтому прошу вас, о делах до завтра не говорим. Лорд Лейтон приедет утром, а пока мне поручено проследить, чтобы вы расположились со всем возможным комфортом.

Джером открыл перед нами двери, ведущие в правое крыло, и первым прошел внутрь, зажигая свечи.

Валентайн чуть помедлил, дожидаясь, пока я поравняюсь с ним, и легонько толкнул меня плечом. Уголок рта его приподнялся в ухмылке. Он подмигнул мне — в сером глазу сверкнули искорки веселья.

— Крыло для слуг, — прошептал он и скользнул вперед мрачной тенью.

Я остановился на пороге и оглянулся на высокий мрачный особняк в неоготическом стиле, напоминающий замок своей ветхостью и неприступностью. Два крыла — для слуг и, скорее всего, гостевое, расходились, как легкие, от господской части, сердца этого места. Центральный вход легко узнавался по массивным дверям из цельного дуба с бронзовыми ручками-кольцами, высокому мраморному крыльцу и бронзовым львам, сторожащим подъездную дорожку.

Крыло для слуг, в которое нас привели, было попроще и, кажется, построено позднее основного здания.

— Дориан! — Оклик Валентайна вывел меня из размышлений, и я шагнул в дом, закрывая за собой дверь.

Внизу располагалась кухня и что-то вроде гостиной, а массивная лестница, выстланная неброским ковром, уходила наверх, к длинной анфиладе комнат.

— Лорд Лейтон нечасто принимает кого-то в доме, — с извиняющейся улыбкой проговорил Джером. — Но дал распоряжение устроить вас как можно лучше. Вот, прошу. Две комнаты, в каждой есть печка, ночами у нас бывает холодновато. Грелки уже в кроватях. Ужин в 19:00, о нем оповестят ударом гонга. Это все ваши вещи?

— Да, благодарю. — Я занес в комнату свой саквояж, поймав настороженный взгляд Джерома.

Мало ли что может скрываться в черном саквояже гробовщика. Почему-то люди сторонятся наших подручных средств даже больше, чем нас самих.

— Из этого крыла есть проход в дом? — поинтересовался Валентайн, отвлекаясь от разглядывания старинного портрета в потертой бронзовой раме. Старик выглядел таким же потертым. Если это был кто-то из лордов Лейтонов, он крупно провинился перед наследниками, раз его сослали сюда.

— Да, в конце галереи есть черная лестница, правда, на ночь ее всегда закрывают. Лорд Лейтон хочет быть уверен, что в ночи никто не потревожит его покой.

— Стало быть, днем слуги спокойно туда ходят? — Валентайн задумчиво накрутил на палец прядь отросших черных волос.

— Да, конечно. Им же надо делать свою работу.

— Конечно, — эхом повторил Валентайн. — Спасибо, Джером, вы очень любезны.

Джером откланялся и оставил нас одних.

В здании было тихо. Не слышно ни разговоров, ни шагов.

— Слуги, видимо, сейчас в доме — готовятся к приезду хозяина, — поймав мой взгляд, сказал Валентайн. — Однако надеюсь, что мы сможем с кем-нибудь здесь перекинуться парой слов.

— Зачем? — искренне удивился я, поскольку беседы с живыми людьми не входили в мой список вечерних радостей.

Я, наоборот, вздохнул с облегчением, узнав, что лорд Лейтон не дома, — столь длинная дорога неизменно меня выматывала, и я надеялся отдохнуть.

— Потому что здесь что-то произошло, друг мой. — Валентайн поднес палец к губам. — Что-то. И вот хотел бы я знать, какое к этому отношение имеем мы...

— Мы хорошие гробовщики? — О господи, это прозвучало слишком наивно.

стул. — Вопрос, который меня беспокоит, что именно это за призрак. Печальная фигура в саване, подглядывающая в окна по ночам и мешающая спать слишком пристальным взглядом, терзающим совесть? Или буйный полтергейст, стремящийся разгромить дорогие сердцу фамильные безделушки?

— Валентайн. — Я сурово на него посмотрел. — Что-то вы слишком веселы, друг мой. Не к добру.

— Просто я не люблю, когда меня водят за нос. — Его взгляд был невинен, как у агнца, но за счет того, что один глаз у него был серый, как грозовое небо, а другой белый и почти без зрачка, ожидаемого эффекта он добиться не смог.

— Нам платит лорд Лейтон, и мы должны быть на его стороне.

— Нам платят как гробовщикам, а хоронить пока некого. К слову, он даже не внес задаток. Я вообще не уверен, что похороны уже не прошли. Так что я оставляю за собой право провести здесь небольшое самостоятельное расследование.

Я обреченно вздохнул.

— И вы точно не хотите просто дождаться возвращения лорда Лейтона и все обсудить напрямик?

— Не будьте так наивны, Дориан. Если бы лорд Лейтон желал встречи с нами, он бы дождался нас здесь. Мы с вами добирались на перекладных, а у него наверняка есть собственный экипаж. Так что будьте уверены, он ждет, что мы сами столкнемся с чем-то... интересным. А потом, удивленно разводя руками, скажет, что не имел об этом понятия, оно тут появилось само!

Я прикусил губу.

— Вы же не думаете, что он убил свою жену?

Валентайн вскинул руку:

— Дориан! Дориан, кто же бросается подобными обвинениями? Неслучайно в 1789 году наши друзья-французы изобрели презумпцию невиновности! Сначала придется установить истину, а уже потом решить, кто кого убил.

— А вы не сомневаетесь, что убийство было?

— Я не сомневаюсь, что здесь была смерть. — Он легко поднялся на ноги и огляделся. — Однако условия тут неплохие. Жаль, что наши комнаты не соединяются между собой, но они рядом. Терпимо.

Неплохие условия, упомянутые Валентайном, представляли собой обычную комнату для слуг в любом подобном особняке — когда была жива моя сестра, в поместье ее мужа, Кинс-холле, были точно такие же. Широкая, но простая кровать, застеленная свежим льняным бельем, небольшой шкаф для хранения личных вещей, стул и стол и таз для умывания в углу — вот и вся мебель. На окнах висел светлый тюль, и я поморщился — ночью в комнате наверняка слишком светло. В последнее время у меня усилились головные боли, и свою спальню дома я завесил самыми плотными черными гардинами, сшитыми на заказ в нашем траурном ателье. Мой домашний призрак мистер Ч. М. Блэк по этому поводу сообщил, что я слишком рано начал превращать спальню в модный нынче саркофаг, а экономка миссис Раджани переживала, что воздух совсем перестанет попадать в комнату и я непременно заболую и умру, но я предпочел возмущению домочадцев сон без кошмаров, и пока меня все устраивало.

До нынешнего момента.

— Возможно, ночью нам и вовсе не придется спать, — словно уловив мои мысли, усмехнулся Валентайн. — Кто знает, что нас ждет.

— У вас уже есть план?

— Конечно. — Он поймал мой взгляд и широко улыбнулся. — Нам обещали ужин. Прозвучит гонг, и нам надо будет спуститься в кухню — как я понял, она находится здесь же, на первом этаже, и там есть что-то вроде столовой для слуг. В любом подобном месте слуги — глаза и уши дома, если хоть что-то произошло, они должны знать. Расспросим их.

— Вряд ли они вздумают раскрыть секреты хозяев посторонним гробовщикам, — криво усмехнулся я. — Если вообще из суеверия не испугаются разделить с нами стол. Вы же знаете, к нам относятся как к прокаженным.

Это было правдой — чем дальше от Лондона, тем сильнее демонизировали нашу профессию. Я не сомневался, что местные горничные настолько суеверны, что носят подношения маленькому народцу и верят в любые небылицы.

— А это уже зависит от нашего личного обаяния, — мягко ответил Валентайн. — И этого у нас с вами не отнять.

Валентайн ушел в свою спальню, а я снял пальто и шляпу, убрал их в шкаф и растянулся поперек кровати, глядя в потолок.

В оконные стекла стучал дождь, и я вдруг почувствовал, что очень устал. Все тело ныло от боли. В последнее время у нас было много дел — весна шла на убыль и уносила за собой все больше и больше лондонцев. Особенно тех бедолаг, чье здоровье надорвалось на тяжелой фабричной работе. Многие пережили зиму

только чудом, и промозглая весна с легкостью добила их.

Нам приходилось хоронить бедолаг в общественном гробу. Неприятное занятие. К сожалению, гробы стоят дорого, и мы не можем позволить себе хоронить каждого бедняка в личном деревянном сюртуке — когда у них порой и при жизни сюртуков не водилось. И далеко не у каждой вдовы оказывались деньги, припрятанные на похороны.

Тогда нам приходилось использовать общественный гроб, в котором мы доставляли тело, трясясь в вагоне третьего класса, от вокзала Лондон Некрополис до Бруквудского кладбища, рыли там могилу на положенных шесть футов вниз и затем переворачивали гроб, отправляя покойника в последний путь в одном саване под рыдания вдовы и ребятишек. А потом тащили пустой гроб на себе обратно в бюро, и, скажу я вам, хороший дубовый гроб весит порядочно. А бедняки не могли позволить себе сопровождение и катафалк.

Такова работа гробовщика, и я не жаловался, понимая, что цены на смерть неизменно растут вместе с ценами на все остальное, но теперь, когда бесконечное таскание общественного гроба туда-сюда на время прекратилось, мне хотелось просто отдохнуть.

Хотя бы один вечер, когда на законном основании у нас не было здесь никаких дел...

Но разве такие мелочи могли остановить Валентайна Смита?

Впрочем, пока он был чем-то занят, отделенный от меня крепкой неоготической стеной, я подумал, что могу поддаться слабости, и прикрыл глаза, намереваясь хотя бы четверть часа подремать.